

ЕЛЕНА НЕСТЕРИНА

УЛИЦА КОШМАРОВ 13

ДОМИК У КЛАДБИЩА

Сыграй
с книгой
в страшную
игру

+ ГАДАНИЕ В ПОДАРОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ужасные истории (страшилки)

Елена Нестерина
Домик у кладбища

«Елена Нестерина»

2003

Нестерина Е. В.

Домик у кладбища / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2003 — (Ужасные истории (страшилки))

ISBN 5-699-18574-7

Такой жизни, как у Анджея, не было больше ни у кого из ребят. То ему приходилось часами сортировать белые тапочки, а то биться смертным боем с толпами настоящих вампиров, штурмующих его дом. И в этом не было для Анджея ничего удивительного – ведь жил он у самого кладбища, там же, где располагался магазин «Белые тапочки», торгующий похоронными принадлежностями. А еще в этом магазине продавались средства защиты от всякой нечисти, которые по рецептам деда-химика изготавливал отец Анджея. Что-то уж слишком много в последнее время этих тварей развелось: то дорожные бесы нападают на одиноких путников, то в подвале поселяется неведомый Ужас, и хозяева сходят с ума от страха... А недавно в городе снова появились вампиры, но какие-то странные: на них не действует ни одно из известных средств защиты...

ISBN 5-699-18574-7

© Нестерина Е. В., 2003
© Елена Нестерина, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Нестерина

Домик у кладбища

Глава 1

Магазин на границе миров

На самой окраине небольшого городка возле кладбищенской ограды стоял старый дом. В этом доме жил вместе со своими родителями мальчик по имени Анджей. Ему исполнилось одиннадцать лет, был он веселым и дружелюбным. Однако приятелей у мальчишки, живущего в доме у кладбища, не водилось. Единственными его друзьями были... студент и священник. Если назвать их имена, то звучало это еще более странно – в друзьях Анджея ходили вампир Кошёлкин и поп кладбищенской церкви отец Михаил. Поп был настоящим, а вампир уже нет – нынешней осенью родители Анджея излечили его от этой напасти. Вампир вновь стал обычным парнем Стасиком Кошёлкиным, так что вампирическим у него осталось только прозвище.

Как же смогли вылечить Стасика от вампиризма? И как он вообще умудрился стать вампиром? Очень просто – в ту осень в городе Еруслановске развелось вдруг вампиров видимо-невидимо. На краю города во время строительства разворотили случайно могилу жуткого вампирюги, который жил в давние времена. Этот любитель человеческой крови, носивший кличку Неупиваемый, был вдобавок еще и неубиваемым – выпал кол из его груди, истлевшей за долгие годы, проведенные в сырой земле, и возвратился Неупиваемый к жизни, вновь принялся бродить по городу и окрестностям, пить кровь и приучать к этому сотни других людей. Лишившись покоя, темными ночами слонялись вампиры по улицам, выискивали добычу – и те, на кого нападали они, да не выпивали всю кровь целиком, тоже становились вампирами. Новым кровопийцам также приходилось выходить на охоту – и конца-краю не видно было этой эпидемии.

Стал вампиром и Стасик Кошёлкин. Да только сам он никому не успел вены прокусить, ничьей крови не сумел напиться. Вышел темной ночью вампир Кошёлкин на свою первую охоту, напал на Анджея и его отца – но те скрутили его, привезли к себе домой и, приковав к железной кровати, принялись лечить от страшной напасти. Отец Анджея узнал из записей своего деда, всерьез занимавшегося когда-то борьбой с подобной нечистью, что человека, который был укушен вампиром, но сам еще чужой крови не испил, спасти еще можно.

Долго лечился вампир Кошёлкин, крича и мучаясь на кровати, к спинке которой его приковали наручниками. Три ночи подряд вырастали у Кошёлкина вампирские клыки – и страсть как хотелось ему бросаться на людей, рвать, кусать их вены – и пить теплую человеческую кровь. Выл вампир Кошёлкин так, что слышали его вампиры, скитающиеся по кладбищу и ночным улицам. Услышал и Неупиваемый. Решил он тогда разгромить тот дом, где держали собрата-вампира прикованным к кровати, а еще изготавливали не только лекарство для укушенных вампирами, но и средства уничтожения самих вампиров.

По рецептам, что нашел отец Анджея в бумагах своего ученого деда, вся семья и излеченный бывший вампир готовили дезодоранты и аэрозоли, отпугивающие и на время парализующие вампиров. Вскоре отец Анджея создал и более сильные средства, которые лишали вампиров жизни. Баллончики с этими средствами, рогатки с серебряными иглами и прочие товары, предназначенные для обороны от вампиров, продавались теперь в магазине, которым владела семья. Просто так, бесплатно, люди не хотели брать средства для спасения себя от вампиров. Но они очень верили купленному, то есть полученному за деньги, – и как только Анджей и родители поняли это и принялись не раздавать, а продавать людям антивампирские

аэрозольные баллончики, рогатки и дезодоранты, дело пошло на лад. Для тех, кто приобрел антивампирское средство, проблема безопасности жизни уже не стояла так остро.

Магазин, который находился на первом этаже дома у ворот кладбища, вообще-то занимался реализацией ритуальных принадлежностей. Но сейчас за компанию с гробиками и белыми тапочками там торговали средствами защиты от нечистой силы. Жители города Еруслановска теперь могли постоять за свою жизнь, если бы на темной улице повстречались с вышедшими на охоту вампирами.

Вот этого и не хотел допустить Неупываемый. Собрав всех вампиров города, он произнес пламенную речь и двинул их на проклятый магазинчик. Начался штурм. Отчаянно сопротивлялись родители Анджея, бывший вампир Стасик Кошёлкин и поп кладбищенской церкви отец Михаил. Только к утру, истратив весь запас антивампирских средств, им удалось уничтожить Неупываемого и шайку его кровососов. Вновь был вбит кол в его тело – и не один, а множество осиновых колышков, потому что разлетелся Неупываемый на кусочки. Вряд ли сможет он когда-нибудь ожить из пепла, стать опять наводящим ужас прежним чудовищем...

Город, сам того не подозревая, был спасен от вампирического кошмара. Только пришлось заняться лечением отца Михаила – клыки Неупываемого настигли-таки его. Вскоре выздоровел и он – а семья Анджея, в которой все были химиками, с энтузиазмом принялась разрабатывать рецепты средств борьбы с самыми разными формами нечисти. Готовые, многократно испробованные вещества выставлялись на продажу – и непременно находили своих покупателей. Так что отбоя от посетителей, желающих приобрести тот или иной товар, не было.

Однако не все в магазинчике родителей Анджея было так хорошо. Основная торговля шла плохо. Мало кто интересовался в городе погребальными товарами. Конечно, это было просто замечательно: раз никто не покупал гробы, значит, все были живы! Однако для магазина это было совсем не замечательно...

Дело в том, что когда-то давно дед отца Анджея приехал в Еруслановск и открыл свою собственную торговлю. Он предлагал весьма разнообразные товары: средства для рашения бороды, выведения бородавок и злостных прыщей, эликсиры радикального похудения, лосьоны против старения лица, порошки для уничтожения домашних злыдней – и многое-многое другое из того, что никогда и нигде не продается, но многим позарез нужно. Все его лекарства и средства действовали эффективно, торговля шла бойко – и этому очень позавидовал один местный предприниматель. Позавидовал – и решил разорить зарвавшегося иностранца. И вот прадедущка Анджея влез в страшные долги, свой красивый дом ему пришлось продать и под давлением все того же предпринимателя-торговца въехать в домик возле кладбища, где его ждала торговля похоронными принадлежностями.

Чтобы уберечь себя и семью от полного краха и нищеты, прадедущка подписал договор со своим разорителем. И теперь уже его внук был вынужден торговать этими унылыми товарами – и постепенно, год за годом, возвращать баснословный долг, отчисляя большие проценты с торговли кладбищенскими товарами потомкам того хитрого предпринимателя, обманувшего и разорившего доверчивого прадедущку Анджея.

Вот родители мальчишки и торговали сейчас гробами и белыми тапочками. Этим же самым, помогая родителям, после школы волей-неволей приходилось заниматься и Анджею.

А его влекла химия. На втором этаже дома была лаборатория, которую устроил когда-то в домике у кладбища все тот же умница ученый прадедущка. Он-то и начал в свое время работу над изготовлением средств против нечисти, мешающей людям жить. Его записи, оставленные в многочисленных тетрадях и журналах, и обнаружил Анджей в предпоследний день прошлого лета. Обнаружил – и тут же показал своему отцу.

И отец, из-за необходимости вести дела в магазине бросивший когда-то химический факультет университета, продолжил работу, начатую дедом. Анджей, еле-еле отсидев уроки в

школе, мчался обычно помогать ему. И хотя в школе он еще не изучал химии, он знал уже так много, что наверняка удивил бы своих учителей.

Но не одноклассников, которые так и не полюбили его и относились к Анджею если не с недоверием, то с большой осторожностью. Многие знали, что средства против вампиров, благодаря которым спаслись и они, и их близкие, были куплены именно в магазине родителей этого непопулярного в классе мальчишки. Кто-то даже получил их из рук самого Анджея. Как только опасность миновала, сына владельцев кладбищенского магазинчика в классе вновь стали игнорировать.

Продавец Белых Тапочек – такая кличка закрепилась за ним. Одноклассник Анджея, некто Леня Огарков, был однажды пойман вампиром Кошёлкиным и Анджеем за интересным занятием – на двери магазина ритуальных принадлежностей Леня старательно выводил мелом надпись: «Магазин «БЕЛЫЕ ТАПОЧКИ»...

Эта надпись появлялась на двери магазина уже давно – так что в городе магазин похоронных принадлежностей в глаза и за глаза уже только так и называли: «Белые тапочки». Родители Анджея – владельцы разнесчастных «Белых тапочек» – все никак не могли выследить того, кто регулярно подновлял глумливую надпись. А это Леня, оказывается, художествами занимался...

До сих пор, наверное, сердце Лени наполнялось ужасом, когда он вспоминал, как его поймали на месте преступления, притащили в этот магазин и хотели закрыть в подвале с гробами... Ох и быстро бежал Огарков Леня, когда его все-таки отпустили! После этого он, конечно, перестал дразнить Анджея – память о гробах, саванах и белых тапочках не давала ему покоя. Но и другом его он тоже не стал. Просто не замечал Анджея, и всё.

Польское имя Анджей всем в классе казалось странным и никому не нравилось. Анджея пытались называть Андрюхой, но он почти никогда не понимал, что это обращаются именно к нему. А когда слышал: «Эй, Белые Тапочки!» – то всегда знал, что зовут именно его... Для краткости Анджея называли и Тапками, и Продавцом... Анджеем на это и не обижался. Ведь в жизни есть очень много всего, что гораздо страшнее и опаснее обиды...

Глава 2

Подвальный ужас

Невысокая юркая тетенька вот уже минут пятнадцать крутилась возле витрины, на которой были выставлены товары, что не встретишь больше нигде: баллончики со сжатым газом, обогащенным чесночной вытяжкой, пузырьки с верным средством от бородавок и «дикого мяса», флаконы с растиркой, отпугивающей болотных хмырей, которые поздними вечерами нападали на дачников, возвращающихся через болото в город со своих участков, – да и много чего другого, обладающего способностью отпугнуть и даже уничтожить зловную нечисть. Тетенька вчитывалась в аннотации, которые прилагались к баночкам и пакетикам, приглядывалась к ним то с одной, то с другой стороны, отходила от витрины, о чем-то задумываясь, но тут же вздрагивала, подбегала к витрине снова – и опять рассматривала товары.

Мама Анджея была занята с целой группой покупателей, так что она попросила Анджея, который только что вернулся из школы и заглянул к ней в торговый зал, выяснить, что хочет купить эта тетенька.

– Добрый день! Наверно, вам нужна наша помощь? – спокойным доброжелательным голосом обратился к ней Анджей. Он хорошо знал, что если человек пришел в их магазин погребальных принадлежностей и подошел к витрине, на которой были выложены так называемые «сопутствующие товары» – средства против нечисти, – то у этого человека большие неприятности.

Так оно оказалось и на этот раз. Тетенька нервно оглянулась по сторонам, недоверчиво посмотрела на мальчишку и пожала плечами.

– Я тут все знаю, – заверил ее Анджей. – А если что и не знаю, мигом сбегая – или у мамы, или у папы спрошу.

– Верю, верю, мальчик, – закивала женщина. – Мне посоветовали обратиться в ваш магазин. У меня, слава богу, никто не умер. Но... В моем подвале... Нет... В общем, у вас в магазине ведь продается... Продаются средства, которые могут помочь, когда...

Она снова замялась, подбирая слова, несколько раз щелкнула замком сумочки, вздохнула и решительно прошептала:

– Одним словом, у меня в подвале поселился Ужас... Он хочет, чтобы я его боялась. Чем мне страшнее, тем его больше, тем он сильнее становится. Может быть, я схожу с ума. Но мои дети... Они тоже ощущают этот Ужас. Он есть... Он преследует нас. Понимаешь, мальчик?

Анджею показалось, что Подвальный Ужас, о котором рассказывала сейчас покупательница, проник и сюда, в магазин. Безотчетный страх лез, чудилось Анджею, из всех щелочек и закоулков, просачивался из неплотно застегнутой сумочки тетеньки-покупательницы, из ее карманов, из-за голенищ маленьких сапожек... Бежать, быстро бежать прочь от нее – вот чего хотелось Анджею сейчас больше всего!

– Я сейчас вернусь! Не уходите! – крикнул он женщине и действительно бросился бежать.

Куда бежать? К отцу в лабораторию.

– Папа! Скорее! – с порога закричал Анджей отцу. – Там пришла тетенька! Ужас, какой-то Ужас! Очень страшно. Я не пойму! Скорее, папа!

Отец перестал что-то записывать в своем лабораторном журнале и поспешил в торговый зал вслед за Анджеем.

Женщина, пришедшая в магазин за помощью, была все еще там. Она уже беседовала с освободившейся мамой. А когда появились Анджей и отец, она рассказала свою историю снова.

– У меня сейчас нет от вашего Ужаса никакого средства. К тому же надо сначала узнать, что это такое. Нужно поехать к вам и все в подвале тщательно исследовать, – сказал отец, обращаясь к покупательнице. – Вы подождете меня, пока я выгоню машину из гаража?

– Да, конечно! – закивала женщина.

– Можно, я тоже поеду? – едва отец удалился, спросился у мамы Анджей. – У меня мало уроков, я вернусь и быстро все выучу. И ни во что опасное я лезть не буду! Я же осторожный, мама!

Мама отпустила его. Да, ведь такой жизни, как у Анджея, не было больше ни у кого из детей города Еруслановска. Все возможно было в их странном доме. То Анджею приходилось часами сортировать белые тапочки, а то биться не на жизнь, а на смерть с толпами настоящих вампиров, штурмующих их жилище.

Вот и сейчас – Анджей вскочил на заднее сиденье машины и вместе с отцом и покупательницей помчался навстречу очередному кошмару.

...Было совсем тихо под каменными сводами просторного подвала, расположенного глубоко под старинным домом в центре города. Возле самой дальней стены подвального помещения и рядом со входом светились электрические лампочки под толстыми стеклянными колпаками, но постепенно подвальная тьма съедала круги их желтого света. Так что самый центр подвала был освещен хуже всего. Округлые тени, повторяющие форму сводов потолка, лежали на бетонном полу. А по стенам стояли большие лари, в которых хранились картошка и другие овощи, в ящиках и на деревянных стеллажах жались друг к другу стеклянные банки с соленьями и вареньем – словно и им было тут не по себе.

Но вообще-то все нормально было в этом подвале. Разве что каждый звук, отталкиваясь от стен и сводов, искажался и возвращался странным и весьма зловещим. Но вот Анджей, его отец и хозяйка подвала остановились и замерли, не шевелясь и прислушиваясь. Анджей, переводя взгляд с одного предмета на другой, взглянул наконец и на саму хозяйку подвала. Может, эта женщина действительно тихонько сходит с ума? Вот ужасы всякие в гулком подвале ей и мерещатся – и отца только от важного дела отвлекает. Он готовит средство от настоящей напасти, хочет избавить людей от реально существующей злобной нечисти. А эта безумная тетя...

Но додумать эту мысль он не успел. Потому что тихий, неспешный ужас стал заполнять его душу.

Было по-прежнему тихо, но что-то уже изменилось в подвале. Анджей передернул плечами, стараясь стряхнуть непонятное наваждение, но почувствовал, как и тогда, в магазине, что ему хочется кричать что есть сил и бежать прочь. Анджей сделал шаг назад, к двери, увидел, что отец и тетенька стоят на месте и не уходят, прижал кулак ко рту и укусил его, чтобы не завопить.

По стенам пробежали едва различимые огоньки, которые тут же меркли, не успев вспыхнуть. Их невнятное мелькание убивало в душе все желания, в мозгу все мысли – казалось, что ничего на самом деле никогда не было и не будет, что мир – это вспышка блеклого огонька, раз! – и нет ее... Точно так же и всего мира – нет и никогда не было, только мимолетная бледная вспышка от него осталась...

Это было невыносимо, тоскливо и ужасно. Анджей всем своим существом ощущал, что сейчас он кончится, погаснет, как мелькнувший огонек, что он – один из них, и теперь наступил его черед...

– О-о-о-о-ой! – раздался кошмарный крик. Это хозяйка подвала, вытаращив глаза, надрывалась что было сил.

– Идите сюда! – крикнул ей отец Анджея.

Бедная женщина схватилась за его руку, она дрожала и затравленно оглядывалась по сторонам. Вот она дернулась, отскочила от отца и, снова страшно закричав, вылетела из подвала вон. Анджей, которого она едва не сбила с ног, покачнулся и, охнув, сел на широкую холодную ступеньку. Сжав голову руками, Анджей негромко завыл, из последних сил стараясь выгнать страх из своей головы и сердца.

Тем временем отец соскребал металлическим совочком что-то с подвальных стен в лабораторную пробирку. В другую пробирку он собрал что-то с пола. Руки его дрожали, совочек звонко бился о камень и бетон. Вставив в пробирку хорошо притертую пробку, отец схватил Анджея за руку, они выскочили из подвала, захлопнули дверь и упали без сил.

– Ч-ч-ч-что это, па-па-папа? – не переставая дрожать, произнес Анджей.

– На улицу, – с трудом поднимаясь с пола, проговорил тот.

Появилась перепуганная женщина, она проводила их на улицу. Холодный ветер дунул Анджею в лицо – он был неприятным, но нормальным, понятным, нестрашным... А там, в подвале... Что это было?

– Больше не ходите туда, хорошо? – подходя к машине, проговорил отец Анджея, обращаясь к женщине.

– Да, конечно... – Она закивала. – Но что это? Вам ведь тоже было ужасно страшно? Я не выдумываю и не схожу с ума?

– Конечно, не сходите... – серьезно ответил ей отец.

Анджей снял кепку и пригладил волосы – ему казалось, что там, в подвале, они встали дыбом и подняли кепку вверх. Так, наверно, оно и было, просто некому было это заметить и посмеяться над перепуганным мальчишкой.

– Я сделаю кое-какие анализы, а вы приходите к нам – расскажете о своем доме, – сказал отец хозяйке Ужаса. – Вы ведь говорили, что приобрели этот дом не так давно?

– Да, не так давно. – Женщина охотно закивала. Она вообще была шустрая и, видимо, очень предприимчивая. Только вот с этим странным Ужасом ей не повезло.

– Значит, ждем вас завтра во второй половине дня. – Отец сел за руль. Руки его уже не дрожали. А если и дрожали, то совсем чуть-чуть. – И не ходите в подвал.

– Хорошо!

Глава 3

Новая борода – лучшая реклама

Анджей с отцом вернулись домой. Отец тотчас скрылся в своей химической лаборатории, где его ждала линия по производству жевательной резинки с особым составом, которую пришлось на время остановить и начать анализ того, что отец собрал в ужасном подвале.

А Анджей уселся за уроки. Но недолго он сидел за столом и решал примеры. Из магазина донеслись громкие радостные крики, мамин смех. И еще кто-то смеялся – как будто хохотал в большую деревянную кадушку.

– Сигизмунд! Анджей! Идите скорее сюда! – Мама забежала в кухню и кричала оттуда. В маленьком старом доме хорошо разносились все звуки, особенно громкие.

Отец и Анджей почти одновременно сорвались с мест и побежали вниз.

А в торговом зале прилавков ломился – и не от привычного здесь товара, а от коробок и пакетов с конфетами, тортами, бутылками и банками. Рядом со всем этим стоял и улыбался во всю ивановскую здоровенный дядя, необычайно кудрявый и с сивой окладистой бородищей.

Анджей узнал его – это был бизнесмен Друшляев. Еще всего лишь месяц назад он был очень смешным – толстым, розовощеким и абсолютно лысым. Только надо лбом его, точно в насмешку, колосился трогательный чубчик. От этого бизнесмен Друшляев даже в самом дорогом и солидном костюме был похож на старинного целлулоидного пупсика. Бизнес его, развитый и завещанный ему его покойным папашей, шел ни шатко ни валко, а деловые партнеры все старались надуть и облапошить большого пупсика.

Все дело в проклятой лысине, а значит, жизнь кончена – к такому выводу пришел бедный бизнесмен, которому еще не исполнилось и тридцати лет. Где и чем только он свою лысину не лечил – и полоская голову в водах заграничных курортов, и втирая в темечко полезную грязь в санатории возле далекой таежной деревни Пережуйево, куда съезжались несчастные лысые со всей страны, и обливаясь широко разрекламированным модным средством «Антилысина XXI века». Все было напрасно. Лысина оставалась лысиной, а жизнерадостный чубчик рос с удивительной скоростью и, конечно, развевался на ветру. Он смешил потенциальных невест и заставлял деловых партнеров особенно изощренно обманывать и «кидать» несчастного Друшляева.

От одного из этих своих партнеров, очень чувствительного к чужому горю человека, Друшляев, решивший уже мылить веревку и забрасывать ее на самый большой в городе фонарный столб, и узнал о странном магазинчике «Белые тапочки», где якобы можно купить яду, который и поможет умереть безболезненно.

Хмурым зимним вечером страдающий бизнесмен подкатил к «Белым тапочкам» на своем трагично чихающем «Мерседесе», шлепнул на прилавок пачку денег и потребовал килограмм яду. Родители Анджея яду ему не дали, а заставили рассказать, зачем ему понадобилась путевка в мир иной.

Бизнесмен, вытирая слезы пачкой денег, которая вскорости разбухла и от сырости стала еще внушительнее, рассказал про злосчастную лысину и, сорвав с головы картуз, продемонстрировал ее.

Проводив лысого на свою маленькую кухню, владельцы магазина «Белые тапочки» напоили его чаем и в три голоса принялись успокаивать. В середине чаепития отец Анджея сорвался с места и умчался на второй этаж, в лабораторию.

– Пора и честь знать, – сказал бизнесмен решительно, хоть Анджей и мама бросились его вновь усаживать за стол.

– Приходите завтра утром! – сверху крикнул отец Анджея Друшляеву, когда тот поднялся из-за стола, так как было уже весьма позднее время.

Друшляев был деликатным человеком. И, не слушая уговоров, направился к выходу. По пути бизнесмен шарахнулся пару раз при виде дорогих гробов и пышных погребальных венков – умирать, даже с почестями и по дорогому тарифу, ему совершенно расхотелось.

И уже на следующее утро, просидев над работой ночь, отец Анджея продемонстрировал бизнесмену большую бутылку темного стекла.

– Держите! – протягивая Друшляеву бутылку, проговорил он.

– Чегой-то? – недоверчиво косясь на бутылку и убирая руки за спину, спросил Друшляев, на своем скорбном лысом веку повидавший большое количество пузырьков, бутылок, банок и пакетиков дорогостоящих лечебных средств, которые никак не спасали его от лысины, разве что иногда выращивали на его черепе аллергии, прыщи или коросту.

– Это, дорогой друг, удобрение, – с апломбом сказал отец Анджея, поднимая бутылку вверх и явно гордясь ею. – Удобрение для скорого выращивания волос. Действует на клеточном уровне. В каждой клетке есть районы, отвечающие за все, что присутствует в человеческом организме. Есть и райончик, отвечающий за волосы. Так что натирайтесь смело и интенсивно. Там, где натрете, волосы и вырастут. Только обязательно натирайтесь в резиновых перчатках. А то сами понимаете – придется вам мех на ладонях сводить, а это труднее...

– Ага. Сколько? – тут же кивнул бизнесмен и полез в карман за бумажником.

– Пока несколько, – отвел его руку с деньгами отец. – Если через месяц не подействует, можете приехать к нашему дому и метнуть эту бутылку в любое окно. А если поможет – приедете покажетесь, да вот тогда и заплатите.

С этими словами он вручил бизнесмену Друшляеву бутылку с удобрением.

Друшляев посмотрел на бутылку с уважением, обнял ее и уселся в «Мерседес», который, кажется, тоже повеселел.

Прошло меньше месяца. Владельцы магазина «Белые тапочки» были заняты своими делами, забыв о лысом бизнесмене. И вдруг однажды Анджей увидел его по телевизору. Увидел и поначалу не узнал – тот снялся в рекламе своего бизнеса: стоя на фоне частого ельничка, рекламировал деревянные заборы, бани и столбы. Одет Друшляев был в старинный кафтан и подпоясан переливчатым кушаком. Но не это было главное. Кудрявые волосы и явно настоящая борода делали из бизнесмена совершенно другого человека. «Наехать» на такого матерого купчину или обмануть его теперь вряд ли кому приходило в голову. Ну а разве у такого хозяйственного степенного купца могут быть плохие товары? Нет, конечно. И бизнес Друшляева пошел вверх: даже те, кому не надо, покупали его столбы и сборные бани «Сделай сам». В планах у купчины было пол-Европы столбами и заборами снабдить.

И вот теперь спасенный купец приехал с благодарственным визитом.

– Ну чего, месяц прошел, и вот он я! – раскатисто, так, что мелко дрожали искусственные цветки на венках, говорил он и тряс буйной головой. – Ну, глядите, какой кудрян! А? Кудри выются, кудри выются, кудри выются до лица! А ну, подергай-ка, малец, меня за бороду! Что скажешь? Сила! Натурпродукт! Вот то-то! У меня другая жизнь началась. И все спасибо вам. Так что давайте-ка я сейчас с вами расплачусь, а после сядем и обмоем все это.

Мама и отец переглянулись.

– Так, а зачем еще расплачиваться? – сказал отец, показывая на гору нарядных пакетов. – Вот и так прекрасный подарок. Спасибо, дорогой бородач. Устроим пир горой.

– Пойдемте только отсюда на кухню, – подхватила мама.

Купец продолжал совать деньги в руки то отцу, то маме, то Анджею, обиженно бубнил и наконец рявкнул:

– Тогда берите на развитие бизнеса! Вы же изобрели не удобрение, а золотое дно! Людям польза, а вам прибыль! Сколько лысых не станет веревки мылить, а вам за ваше чудо-средство денежки принесет! Вы чего, для людей не постараетесь? Вы чего, не патриоты? Ну-ка, нате деньги! Это инвестиции.

Анджей не понял, что такое инвестиции, но понял, что это что-то хорошее, потому что отец задумчиво покачал головой и взял пачки денег, которыми уже давно тыкал в него купец Друшляев.

И начался пир. Семья Анджея отказалась ехать в ресторан, потому что в любой момент могли нагрянуть в магазин покупатели, так что гуляли на все той же маленькой кухне.

Но в разгар пирушки отцу пришлось сорваться из-за стола и бежать к тем, кто со звоном колокольчика на двери вошел в «Белые тапочки».

– Их много, они выползают на трассу ночью... Их нельзя сразу узнать... – удалось услышать Анджею обрывки взволнованной речи. – Бывает, что половина пассажиров автобуса...

– Отличить нельзя, нельзя... Помогите!

– Продайте!

– Ребята, еще никак! – слышался голос отца. – Не готово! Но уже скоро. Подождите, ладно? Приходите через два дня. Я обещаю, да, я почти уверен, что это поможет, ведь оно уже помогало. Но новая партия не закончена... Верьте мне... Будьте предельно осторожны, постарайтесь их вычислить и не сажать к себе, если это возможно... Приходите послезавтра...

Взволнованный отец появился на кухне.

– Я в лабораторию. Надо работать. Извините, – сказал он и добавил: – Это водители. Все повторяется...

Купец Друшляев растерянно развел руками.

– Это... Давайте я помогу, если чего надо?

И уже наладился идти вверх по лестнице вслед за отцом.

– Нет-нет! – остановил его отец, пожал руку и честно сказал: – Но если что, я найду вас, да?

– Конечно! – воскликнул Друшляев и протянул отцу веер своих визитных карточек. – Звоните в любой момент! Сделаю все!

Еще раз предложив свою помощь, он удалился. Ракетой умчал прочь купца Друшляева его новейший «Мерседес».

А Анджей и его родители, оставив вкусные закуски на столе, отправились в лабораторию.

Отец Анджея открывал один за другим способы химической борьбы с кошмарами и ужа-сами, которые отравляли жизнь людям. Конечно, далеко не от всей нечисти было найдено средство, но многие препараты действовали со стопроцентным результатом и уже продавались в магазине.

Получив от отца последние инструкции, Анджей и мама встали к линии, производящей обыкновенные на первый взгляд жевательные резинки. Именно за ними приходили водители.

А отец присел к лабораторному столу и принялся изучать то, что он соскреб со стен и пола подвала Ужаса.

...Наступила ночь. Работа кипела. Одиноко светились окна дома на пустыре у кладбища.

И не знали ни Анджей, ни его труженики-родители, что два глаза, вооруженные толстыми стеклами бинокля, пристально следили за ними издали. Спрятаться бы им, отгородиться от мира хотя бы плотными шторами! Но семья из «Белых тапочек» работала, не замечая ничего вокруг...

Глава 4

Наследники кредиторов

Утро застало странную семейку в трудах. Спал только Анджей, свернувшись калачиком на старинной железной кровати, где бился когда-то очумевший вампир Кошёлкин. Родители же его химичили – мама продолжала работать над жвачками, процесс изготовления которых перешел уже в заключительную стадию заворачивания их в обертки, а отец продолжал исследовать состав проб Подвального Ужаса.

Анджей проснулся от стука в дверь. Он был таким громким, что разбудил мальчишку, спавшего на втором этаже дома.

– Да кто же это с утра пораньше? – удивились родители.

Отец пошел открывать, вслед за ним спустилась мама.

– Я пришла сейчас, простите! – На пороге стояла перепуганная хозяйка большого дома и подвала, где поселился Ужас. – Страх пробирается в дом... Мы с детьми... Мы к вам... Помогите, нам так страшно...

Из-за ее спины выглянули девочка и мальчик чуть помладше Анджея, который тоже, едва разлепляя глаза, появился в магазине и подошел к двери.

Мама и отец потащили их на свою маленькую кухню, бросились угощать остатками купеческого пиршества. Постепенно дети и их мать пришли в себя.

– Этот дом мне достался ценой больших усилий, – без всяких предисловий начала женщина, отставив чашку с недопитым чаем, – я вынудила его хозяев продать этот дом мне. Они не могли содержать его, дом ведь большой, а мне как раз такой и нужен. Я прижала их со всех сторон – заставила влезть в большие долги, устроила так, чтобы против них производились штрафные санкции, подговорила котельную отключить им тепло в середине зимы... Короче, они ушли оттуда, продав дом мне, и очень даже недорого продав. На прощание шипели мне что-то вроде: «Ты нас еще вспомнишь! Раскаешься, что выжила нас отсюда, помучаешься...» Тогда я не придавала этому значения, веселилась и торжествовала. Но, наверное, они обратились за помощью к каким-то сильным колдунам, те прокляли мой дом и поселили в нем этот Ужас! И теперь наша жизнь превратилась в ад!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.